

Передаю в "Сегодня"
27.01.95.

ШЕСТЬ ОТВЕТОВ ГАЙДАРА

(ОКОНЧАЕТ.)

Уважаемые коллеги, с интересом причитал 6 вопросов, которые поставили передо мной А.Сергеев и Г.Муравьева в вашей газете 20 января 1995 года.

Всем журналистам известны вопросы, заведомо сформулированные так, чтобы поставить собеседника в тупик. Классический пример: "Вы перестали пить коньяк по утрам? Ответьте прямо - да или нет?"

Именно по этому принципу, уважаемые коллеги, построены вопросы в упомянутой заметке. Тем не менее, попытаюсь ответить.

1. "Готов ли "Выбор России" в случае неудачи требуемых переговоров признать независимость Чечни?"

Если сразу настраиваться на неудачные переговоры, можно не садиться за стол. Именно этим, судя по всему, руководствовались российские власти на протяжении последних месяцев.

На мой взгляд, худшей из возможных неудач является война. И в международной политике - это исключительное средство, а тем более - в политике внутренней, когда речь идет о твоих соотечественниках. Что может быть хуже гибели тысяч мирных граждан?

Да, бывает, что переговоры затягиваются надолго, и к согласию удастся прийти не сразу. Иногда это может длиться годами и даже десятилетиями. Россия и Япония до сих пор не смогли окончательно договориться об урегулировании оставленного нынешним политикам в наследство вопроса о четырех Южно-Курильских островах. Можно было много раз сказать, что переговоры окончательно провалились. Но сегодня ни одному из ответственных политиков в России или Японии не придет в голову призывать к решению имеющихся разногласий силой. Последствия слишком очевидны. Именно потому, что не льется кровь, переговоры не прервались. Они будут продолжаться, будут трудными, может быть, займут

- 2 -
метод (МЕТОДЫ)
~~фракция~~

многие годы. В ход будут идти документы экономического и политического давления на партнера, но надеюсь, что никогда не будут использованы ракетно-бомбовые удары.

Позиция, занятая российском руководстве в чеченском конфликте, где призывы к переговорам и в декабре, и в январе немедленно оборачивались требованием безоговорочной капитуляции, могла иметь один результат - войну.

Нет, наша фракция не готова признать независимость Чечни. Мы вообще считаем, что этот вопрос не должен быть сегодня стержневым на переговорах. Можно и нужно договариваться о прекращении огня, обмене пленными, помощи раненым, создания коридоров для гуманитарной помощи, об отказе от движения вооруженных сил без взаимной информации. Речь должна идти о шагах, позволяющих снизить уровень противостояния, о том, как с течением времени создать предпосылки для свободных и справедливых выборов в Чечне. Об этом можно и нужно разговаривать с теми, кто может прекратить кровопролитие. А значит - с Дудаевым и его людьми. Говорят - с бандитами нельзя садиться за стол переговоров. Еще как можно!

Переговоры ведут даже с террористами, захватившими заложников. Израильские политики нашли в себе мужество и вышли на путь, еще очень тяжелый и ненадежный, но все-таки путь к миру.

Британские органы власти осознали необходимость сесть за стол переговоров с террористами из Ирландской республики, иначе нельзя стабилизировать обстановку в Северной Ирландии.

На Дудаеве лежит огромная ответственность за ту беду, к которой он привел Чечню. Тем не менее именно с ним придется разговаривать, чтобы перестала литься кровь. Поскольку российские власти не признают Дудаева законным президентом Чечни, то и вопрос о статусе Чечни в Рос-

сии обсуждать с ним совершенно бессмысленно. Об этом можно и нужно будет вести переговоры после того, как в Чечне пройдут свободные выборы и появятся легитимные органы власти. Убежден: лучше долгие и трудные переговоры, чем долгая и трудная война.

2. "Готов ли "Выбор России" к признанию независимости других Северо-Кавказских республик?"

Нет, не готов. Более того, фракция "Выбор России" считает, что до начала чеченской авантюры такой угрозы просто не существовало. Бомбежка собственных городов - не самое лучшее средство укрепления единства России.

За последние два месяца ретивым "специалистам по национальным и региональным отношениям" удалось сделать немало, чтобы дестабилизировать положение на Северном Кавказе. Иные, называющие себя патриотами, в интересах целостности России требуют вести войну до победного конца.

Как раз наоборот: для того, чтобы лишить сепаратизм каких-либо реальных перспектив, необходима спокойная и уверенная политика мира и переговоров. На наш взгляд, именно интересы укрепления целостности России требуют перехода к тактике мира и переговоров.

3. "Что намерен предложить "Выбор России" в случае возникновения (практически неизбежного) Югославской ситуации на Кавказе, связанной с массовым кровопролитием? В частности, сознает ли "Выбор России", какие последствия может иметь Югославская ситуация на Кавказе для ослабшей Грузии?"

Ситуация на Кавказе, связанная с массовым кровопролитием, фактически уже возникла. Не так давно мы обсуждали нашу общую проблему с В. Дражковичем, лидером Сербской демократической оппозиции. Обменявшись тяжелым опытом ^{наших соседей} международных конфликтов, при всех различиях, в чем-то (международных)

неизбежно похожих по своей крови и трагичности, пришли к общему убеждению: и здесь, и там достойные и разумные люди должны руководствоваться одним принципом - тактика компромиссов и переговоров, всегда лучше тактики конфронтации.

4. "Подвергая сокрушительной критике Президента, имеет ли "Выбор России" адекватные предложения в случае его импичмента или отставки".

Обращаю внимание наших коллег на то, что фракция "Выбор России" никогда не требовала и не требует ни импичмента Президенту, ни досрочных выборов. Мы не поддерживаем ту политику, которую он сегодня проводит в Чечне. Мы будем добиваться отказа от этой политики, действуя и в Думе, и в средствах массовой информации. Но мы отнюдь не заинтересованы в том, чтобы окончательно подорвать и так уже ослабевшие российские демократические институты.

Выборы должны состояться в назначенный срок, как это принято в демократических государствах. России важно выработать традицию демократических процедур.

Я был одним из тех, кто до последнего поддерживал выдвижение Президента Ельцина в качестве кандидатуры от объединенных умеренных и демократических сил на президентских выборах в 1996 году.

Разумным людям, тем, кто не хочет войн, революций и потрясений, придется потрудиться над тем, чтобы выдвинуть и вместе поддержать сильного и достойного кандидата.

5. "Подвергая справедливой критике неуклюжие и т.п. действия военных, готов ли "Выбор России" к выводу армии без всяких результатов операции, учитывая последствия в общественном мнении, унижение и т.п.?"

Мы категорически не приемлем худшую теорию разделения политических задач, поставленных в чеченской операции, и средств их

реализации. На мой взгляд, уважающий себя человек, тем более политик, поработавший в российском Правительстве, просто не может себе позволить изображать несмышленика и рассказывать, что он представлял себе все по-другому: очень красиво, эффектно и без крови.

Мне, как и другим людям, хоть немножко представляющим себе характер задач, и положение в Российских Вооруженных Силах, с самого начала было ясно, к каким последствиям приведет постановка перед войсками таких задач. Нечестно сваливать теперь все на военных, хотя некоторые военные руководители и проявили чудеса некомпетентности.

На протяжении последнего месяца мне довелось обсуждать военные аспекты чеченской операции с министрами обороны Франции и Великобритании. Они были едины в понимании того, что военная операция по овладению 400-тысячным городом, в котором обороняются 15-20 тысяч хорошо вооруженных и знающих, за что нужно драться, бойцов, сложна для любой армии. Здесь ничего не решает техническое превосходство, мало толку от высокоточных вооружений. Все вырождается в бой человека против человека, и за каждый дом приходится платить жизнями.

"Выбор России" считает неприемлемой политику, строящуюся по принципу "все или ничего". **Мы не призываем к немедленному выводу Российской Армии.** Мы призываем к другому - к прекращению огня, к серьезным переговорам.

6. "Связывает ли "Выбор России" свою нынешнюю позицию с позицией в октябре 1993 года, когда мы все были готовы к кровопролитию и когда погибли 150 человек, которых, безусловно, очень жаль?"

Такая связь очевидна для тех, кто хоть немножко помнит новейшую историю России.

Октябрь 1993 не свалился на голову из ниоткуда.

Именно потому, что уже в декабре 1992 года мы понимали страшную

угрозу гражданской войны и хотели избежать риска кровопролития, Я был среди тех, кто самым решительным образом выступал тогда за компромиссы и переговоры. Кризис двоевластия проявился в полной мере, а отношения между Президентом и большинством народных депутатов приобрели взрывоопасный характер. Я не только поддержал выработанное представителями Президента, Правительства, народных депутатов, Конституционного Суда, Конституционное соглашение, но и был одним из главных его архитекторов. Напомню его суть. Отставка правительства реформ в обмен на обязательства народных депутатов дать согласие на референдум по новой Конституции, чтобы разрубить гордиев узел двоевластия. Именно в рамках этого соглашения я и ушел в отставку.

Печально, что депутаты, получив желаемое, тут же ревизовали соглашение, отказались от всяких референдумов по Конституции, твердо выбрали путь конфронтации. Путь, который в конечном итоге и привел к кровопролитию.

Я не являюсь идейным противником применения государством силы. Убежден, иногда это бывает неизбежно. Когда под прикрытием прошедших у Патриарха переговоров начался вооруженный мятеж с участием нацистов, штурм мэрии, рекой полилась кровь у "Останкино", был убежден - государство обязано применить минимально необходимую силу, чтобы в зародыше остановить гражданскую войну.

Если бы у меня были хоть какие-нибудь основания надеяться, что Дудаев и его гвардейцы от 12 выпущенных по президентскому дворцу болванок разбегутся, так же, как генерал Руцкой с баркашовцами, я, по меньшей мере, был бы готов обсуждать целесообразность применения силы для стабилизации положения в Чечне.

"И последнее. В январе 1992 года Вы, Егор Тимурович, начали реформы, которые сопоставимы по размаху и последствиям с военными

действиями. Мы Вас поддерживали тогда и уважали Вашу способность противостоять террору общественного мнения, которое требовало, чтобы Вы не были жестоки к старикам, не разоряли народ и т. д. Однако правы были Вы, а не общественное мнение. Вы были дальновиднее. Сейчас еще более важно проявить дальновидность. Есть опасность, что демократия надломится главным образом от наших усилий безраздельно противостоять власти в конфликте с Чечней".

К сожалению, ответственная и разумная политика, открывающая стране перспективы долгосрочной стабильности и роста благосостояния, на первом этапе ^{не редко} ~~всегда~~ бывает непопулярной. С такими проблемами сталкиваются все постсоциалистические государства, вынужденные начинать экономические реформы в условиях острейшего кризиса.

Однако очень опасно сделать на этом основании логически ложный вывод, что любая непопулярная политика является заведомо ответственной и разумной. Это неверно и в экономике, и, тем более, в деликатнейшей сфере межнациональных отношений.

Наша демократия сегодня действительно в опасности. Но ей угрожают не наши попытки (слабые и недостаточные) повернуть развитие событий на путь здравого смысла, а продолжение тупой и безнадежной силовой политики.

И наконец, хотел бы, пользуясь случаем, в свою очередь задать несколько вопросов поклонниками военного решения чеченской проблемы.

1. Понимают ли они, что занятие здания бывшего обкома партии является не концом войны, а лишь одним из эпизодов на пути ее перехода в иную форму - форму партизанской, террористической войны?

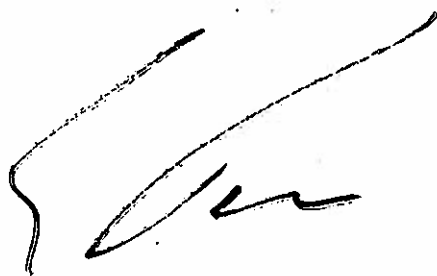
2. Слышали ли они о том, что, как показывает богатый опыт последнего пятидесятилетия, накопленный немцами, французами, американцами, Советским Союзом, существует только один метод

эффективного ведения партизанской войны - это метод массового уничтожения непокорного населения?

3. Считают ли они возможным рекомендовать российским органам власти именно этот метод в Чечне как путь к военной победе?

4. Как они полагают, какое влияние этот метод окажет на развитие событий в других республиках Северного Кавказа, и готовы или они и там использовать те же решения?

5. Могут ли они догадаться, какое государство мы получим, если будет сделано все, что перечислено выше?

С уважением,

Егор Гайдар.